

Наталья ПАХОМОВА

ПОЕЗДКА В ПРИБАЛТИКУ

*Фешииваль, фешииваль Палангой,
Фешииваль, фешииваль, фешииваль Нидой!
(Песенка в русской транскрипции.)*

В эту поездку (в Палангу и Ниду), взяли меня мои подруги-сокурсницы, «состудентки» МАИ. (Тогда МАИ, в дальнейшем МАРХИ, Московского Архитектурного Института), будущие архитекторы, тогда студентки 5 курса, Ленка и Элка. Подруги на долгую жизнь. Обе девушки весьма колоритные, яркие. Мы составили компанию в первую очередь Ленке, которую пригласил и согласился взять с попутчицами пианист Лазарь Берман. Он ехал на гастроли в Прибалтику. Концерты должны были проходить в Паланге. Кроме того, по общему согласию, собирались поехать в Ниду. Летние гастроли...

Лазарь симпатизировал Ленке. Что такое Ленка? Чтобы представить ее внешность, нужно смотреть женские портреты, скажем, Боровиковского, Серова. Представьте себе изящную фигуру, черный дым волос, забранный в пучок на затылке, черные брови дугой над большими темными глазами в густых ресницах, очень белую кожу лица, румяные горящие щеки, милые губки, всегда в полуулыбке. Между Ленкой и Лазарем Берманом были теплые приятельские отношения, которые не могли перейти в серьезный роман, так как здесь бдительно наблюдала мама Лазаря. Она никому не хотела уступить сына, она говорила, что сделала из него музыканта. Конечно, усидчивость, трудолюбие,

упорство, она прививала ему с детства. Этого не отнимешь. Но и сам он был далеко небесталанным, его талант музыканта был очевиден. В летние гастроли по Прибалтике он ехал в компании с другими музыкантами, большими друзьями: Эдуард Грач с супругой Малолетковой, Альтман, Паперно с женой Эрной и другими. Кстати, словосочетание Эрна Паперно тут же превратилось в каламбур и повторялось с большим удовольствием по несколько раз подряд, наподобие декламации. Веселая компания изобрела веселый клич, заимствованный из фольклорной песни, что входила в репертуар хора в музыкальных училищах: «Ты взойди, взойди, солнце красное...». В «команде» музыкантов это превратилось в клич: «Ты взойди, взойди, солнце «К»!

Ехали через Калининград (бывший Кенигсберг). Там, оформив необходимые документы, на пароме отправлялись в Нида. Дивная Нида, дивная Куршская коса в Балтийском море, природный заказник с высоченными песчаными дюнами. С этих дюн катались взапуски... Наблюдали, как ловят рыбу с волнореза: закидывают удочку и тут же, в ту же минуту, вынимают. Без всякого промедления. А там, на удочке, уже всегда рыба. Быстро ловится рыба и сетью, при этом рыбак выбирает крупную рыбу, а мелочь (впрочем, понятие «мелочь» весьма относительное), так вот «мелочь» оставляется на берегу или волнорезе в подарок ротозем, наблюдающим этот интересный процесс...

Вдоволь накупавшись, нагулявшись по берегу, усыпанному морскими иглами, вернулись в Палангу, где уже были развешаны афишки, объявлявшие о концертах. Там, в свободное время, вдоволь нагулялись по лесу, полному ягод и грибов. В лесу при сборе грибов строго соблюдался определенный ритуал. Лазарь объявил во всеуслышание проблему похудения. Он был несколько грузен. И началось всеобщее содействие. Как только кто-либо находил гриб, раздавался истошный крик: Ля-алик!!! Лялик, то есть вышеназванный Лазарь, солидно, с достоинством подходил к грибу, садился на корточки и срезал его. Никто не смел заменить в этом Лазаря, лишить его упражнения с приседани-

ем. Разумеется, дружная команда посещала уютные кафе, имевшиеся во множестве. Особенно полюбилось кафе, расположенное на открытом воздухе. Там подавался отличный десерт: очень вкусные рулетики. Они употреблялись вместе с кофе. Многие приходившие просили «кофе с рулетом». Наша компания вслед за Лазарем просила подать «кофе не без рулета» Вот такой эвфемизм. Я при первом знакомстве с компанией музыкантов, очевидно, выглядела несколько смущенной, и меня заклеили афоризмом: «у тебя взгляд, устремленный внутрь, как у беременной». Захотелось избавиться от такого клейма, и постепенно я перестала смущаться. Вообще шуточки сыпались как из мешка, всех своих и встречных понемногу «клеили». Шуточки доставались и на долю Наума Штаркмана, который на гастролях с командой не был. Но его вспоминали. Ему, в частности, приклеили голубой ярлык, выбрали из радуги цветов. Но когда по этому поводу он серьезно пострадал, шуточки, конечно, смолкли. Стало грустно. Наума называли обычно уменьшительным именем «Нема», вообще относились к нему тепло. Все понимали, что здесь не вина его, а беда. И судьба...

А в промежутках между гуляниями — концерты, концерты, концерты... Музыканты снимали комнату с роялем. Мы слушали, как Лазарь репетировал 4 концерт Рахманинова. Ходили мы на концерты друзей из означенной команды не только в Прибалтике, но и позже, в Москве. Слушали и концерты других музыкантов. А что же Ленка? Ленке время от времени доставалось от бдительной мамы Лазаря. «Лена! У Вас новое платье! Какая безвкусица! Ужасно!» Это Ленке, изучавшей эстетику, пропорционирование, рисунок, живопись, эргономику, воспитывавшей вкус... Будущему зодчему! В конце концов, по окончании вуза, Ленка вышла замуж за ленинградца и уехала в Питер. В город, где родилась и провела детство. Где после войны и блокады, когда в небе появились, наконец, первые птички, спрашивала у своей мамы: «Мама, это чьи «хамалеты», наши или немецкие?»... И мама Лазаря наконец смягчилась, отпустила его. Он женился, говорят, на итальянке. И остался в России... Вот такая история.